

МОДЕРНИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ В СВЕТЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Т. С. МАСЛОВСКАЯ¹⁾, И. В. ПЛЮГИНА²⁾

¹⁾Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

²⁾Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
ул. Большая Черемушkinsкая, 34, 117218, г. Москва, Россия

Конституционные преобразования, в том или ином объеме осуществляемые в последние годы во многих государствах, затрагивают различные аспекты организации и функционирования органов публичной власти, влияют на содержание конституционного статуса личности, изменяя установленный объем прав, свобод и обязанностей, а также нередко расширяя гарантии защиты прав и свобод, в том числе применительно к отдельным категориям населения (дети, молодежь и др.). Зачастую можно говорить о расширении ценностного каталога, его наполнении новыми положениями, отражающими современные демократические достижения, а также определяющими параметры дальнейшего государственного развития, построения взаимоотношений государства и общества. В настоящее время изменяются пределы реализации отдельных прав и свобод человека и гражданина, в частности, под влиянием научно-технического прогресса. Очевидно, что данные вопросы требуют дополнительного научного осмысления, поиска научно обоснованных решений, позволяющих обеспечить баланс публичных и частных интересов, гармонизацию традиционных ценностей и современных реалий. В настоящем исследовании на основе обобщения опыта конституционных преобразований зарубежных государств выделены направления модернизации конституционного статуса личности, при этом внимание акцентировано на опыте Российской Федерации и Республики Беларусь.

Ключевые слова: модернизация; конституционный статус личности; права, свободы, обязанности человека и гражданина; гарантии прав и свобод личности; Конституция Российской Федерации; Конституция Республики Беларусь; конституционные преобразования.

MODERNISATION OF THE CONSTITUTIONAL STATUS OF THE INDIVIDUAL IN THE LIGHT OF CONSTITUTIONAL REFORMS

T. S. MASLOVSKAYA^a, I. V. PLYUGINA^b

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

^bInstitute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation,
34 Bolshaya Cheryomushkinskaya Street, Moscow 117218, Russia
Corresponding author: T. S. Maslovskaya (maslovskayat@bsu.by)

Образец цитирования:

Масловская ТС, Плюгина ИВ. Модернизация конституционного статуса личности в свете конституционных преобразований. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2021;2:87–95.

For citation:

Maslovskaya TS, Plyugina IV. Modernisation of the constitutional status of the individual in the light of constitutional reforms. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2021;2:87–95. Russian.

Авторы:

Татьяна Станиславовна Масловская – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры конституционного права юридического факультета.

Инна Владимировна Плюгина – кандидат юридических наук; ведущий научный сотрудник центра публично-правовых исследований.

Authors:

Tatiana S. Maslovskaya, PhD (law), docent; associate professor at the department of constitutional law, faculty of law.

maslovskayat@bsu.by

Inna V. Plyugina, PhD (law); leading researcher at the Centre for public law research.

inna_wp@mail.ru

The constitutional reforms carried out to some extent in recent years in many states largely affect various aspects of the organisation and functioning of public authorities, affect the content of the constitutional status of an individual, changing the established scope of rights, freedoms and duties, as well as often expanding the guarantees of protection of rights and freedoms, including in relation to certain categories of the population (children, youth, etc.). In many cases, we can talk about expanding the value catalog, filling it with new provisions that reflect modern democratic achievements, as well as determining the parameters of further state development, building relations between the state and society. It can be stated that at present the limits of the realisation of individual human and civil rights and freedoms are changing, in particular, under the influence of scientific and technological progress. It is obvious that these issues require additional scientific understanding, the search for scientifically based solutions that allow for a balance of public and private interests, the harmonisation of traditional values and modern realities. Based on the generalisation of the experience of constitutional transformations of foreign countries, the article highlights the directions of modernisation of the constitutional status of the individual, while focusing on the experience of the Russian Federation and the Republic of Belarus.

Keywords: modernisation; the constitutional status of the individual; the rights, freedoms, duties of a person and a citizen; guarantees of the rights and freedoms of the individual; the Constitution of the Russian Federation; the Constitution of the Republic of Belarus; constitutional reforms.

Введение

Конституция, являясь основным законом, определяющим ключевые направления и параметры развития государства и общества, закрепляющим сложившиеся ценности и демократические достижения, характеризуется такой чертой, как стабильность. Вместе с тем конституция – развивающаяся правовая материя, способная к обновлению, которая должна отражать правовое развитие, меняться под «давлением» объективных обстоятельств и запросов общества, адаптироваться к новым условиям, наполняться актуальным содержанием [1, с. 17–18]. Для того чтобы обеспечить соответствие правовой системы, основ государственного управления, механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина современным реалиям и потребностям, в тексты конституций вносятся изменения. Динамика и объем таких изменений в разных странах неодинаковы. Отмечается, что «в современных условиях можно вести речь о постоянном характере конституционной модернизации» [2, с. 47].

Конституционные преобразования за рубежом имеют многовекторную направленность. Содержательно они затрагивают в большей мере вопросы, касающиеся организации и деятельности органов государственной власти, а также их взаимодействия.

Вместе с тем подвергаются модернизации также положения, касающиеся прав и свобод человека и гражданина, гарантий их реализации. Институт прав человека сам по себе не является стабильным, он постоянно модернизируется под влиянием политических, социально-экономических, культурных и иных факторов, усложняется его структура, перманентно изменяются пределы реализации отдельных прав и свобод, обновляется перечень обязанностей, ограничений, запретов. Усложнение социума влечет появление новых возможностей, граней человеческой свободы, кристаллизующихся в новых конструкциях прав человека [3].

Конституционные преобразования, прошедшие и идущие во многих государствах мира, свидетельствуют в том числе и об объективном процессе развития конституционного статуса личности, обусловленного как внутренними факторами (наличие соответствующих потребностей в обществе и государстве), так и внешними (развитие международного регулирования новых сфер деятельности).

Задача юридической науки состоит в анализе имеющегося опыта модернизации конституционного статуса личности, выявлении основных ее направлений, а также выделении положительных практик.

Основная часть

Конституционный статус личности выступает важнейшим объектом конституционного регулирования. В разных правовых системах данный объект может иметь различное содержательное наполнение, однако следует признать, что большинство современных конституций исходит из приоритетности человека, его прав и свобод для общества и государства. Сравнительный анализ конституций различных государств, прежде всего стран СНГ и Западной Европы, демонстрирует, что они содержат во многом схожие формулы, относящиеся к правам,

свободам, обязанностям личности, в основе которых лежат существующие международно-правовые стандарты в области прав человека. Вместе с тем объем прав, свобод, обязанностей личности, отраженный в конституционных текстах, зависит от ряда факторов, включая исторические, политические, культурные особенности государств, сложившиеся в обществе традиции и ценности.

Модернизация конституционного статуса личности связана с необходимостью его совершенствования, обновления с точки зрения современных

требований и тенденций общественного и конституционно-правового развития, имеющегося социального запроса. Вводимые изменения призваны осовременивать существующую в государстве модель правового статуса личности путем включения в конституции новых правовых конструкций. Таким образом, модернизация конституционного статуса личности связана с его обновлением, закреплением новых прав, свобод, гарантий их реализации, а также новых обязанностей личности.

Анализ практики конституционных преобразований стран СНГ, Европы, иных регионов дает возможность выделить несколько общих направлений модернизации конституционного статуса личности на современном этапе.

Во-первых, устойчивой тенденцией развития выступает «приращение» каталога прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, о чем свидетельствует закрепление в конституциях новых прав, свобод и обязанностей по следующим основным направлениям:

- в области биомедицины (Конституцией Швейцарии впервые в Европе были запрещены любая форма клонирования и любое вмешательство в наследственный материал человеческих гамет и эмбрионов; перенесение в человеческий зародышевый материал генотипа, не принадлежащего человеку; дарение эмбрионов; все виды суррогатного материнства; торговля человеческим зародышевым материалом, производными из эмбрионов (ч. 2 ст. 119); запрет на клонирование людей был установлен в Конституции Республики Сербия и Конституции Основной закон Венгрии);

- в экологии (например, право граждан на устойчивое развитие (Конституция Марокко). Мировые, региональные и национальные экологические проблемы обуславливают расширение каталога прав личности: в некоторых конституциях закрепляется право на доступ к воде (Конституция Марокко), право на чистую воду (Конституция Республики Мальдивы, Конституция Непала), право граждан на соразмерное и достаточное пропитание (Конституция Республики Мальдивы), право на пищу, что корреспондирует с соответствующей обязанностью государства защищать людей от голодания (Конституция Непала). Так, отдельные конституции фиксируют запрет ввозить на территорию страны опасные отходы в целях их размещения (Конституция Венгрии) либо запрет транспортировать воду из водоемов, расположенных на территории государства, посредством трансграничной перевозки или трубопровода (указанный запрет не распространяется на воду для личного потребления, упакованную для потребителей питьевую воду и воду, использованную в целях оказания гуманитарной помощи и помощи в чрезвычайных ситуациях (Конституция Словакии));

- в сфере безопасности (право на личную безопасность провозглашено в Конституции Венгрии, что корреспондирует с соответствующей обязанностью государства, однако его содержание не раскрывается (ч. 1 ст. IV); новая обязанность граждан в сфере безопасности закреплена в Конституции Королевства Бутан 2008 г., которая предусматривает, что «лицо не должно терпимо относиться или участвовать... в террористических актах» (ч. 9 ст. 8));

- в области цифровых прав (например, в Национальное собрание Франции в 2018 г. внесено предложение о включении цифровых прав в Конституцию) [4, с. 101].

Имеются примеры, когда в ходе модернизации в текст конституции вводились положения основополагающего характера, формирующие фундамент дальнейшего развития конституционного статуса человека и гражданина. Так, в текст Конституции Республики Таджикистан были введены нормы о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 5), а также что права и свободы человека и гражданина осуществляются непосредственно, они определяют цели, содержание и применение законов, деятельность законодательной, исполнительной и местной властей, органов местного самоуправления и обеспечиваются судебной властью (ст. 14). В Конституцию Азербайджанской Республики в ходе изменений 2016 г. были внесены дополнения, устанавливающие, что человеческое достоинство защищается и уважается, а злоупотребление правами не допускается (ст. 24).

Распространена практика введения норм, устанавливающих дополнительные гарантии защиты прав и свобод отдельных категорий населения (в частности, инвалидов, детей, молодежи). Например, в ст. 25 Конституции Азербайджанской Республики были внесены изменения, предусматривающие гарантии лицам с физическими и умственными недостатками: «Лица с физическими и умственными недостатками пользуются всеми правами и несут обязанности, закрепленные в настоящей Конституции, за исключением прав и обязанностей, осуществление которых осложняется в силу их ограниченных возможностей». В обновленной ст. 69 Конституции Российской Федерации установлено, что государство оказывает поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности.

Кроме того, обновление конституционных норм осуществляется также с учетом современных вызовов и угроз. Например, в ст. 10 Конституции Республики Казахстан введены положения, касающиеся возможности лишения гражданства: было установлено, что лишение гражданства допускается лишь по решению суда за совершение террористических преступлений, а также за причинение иного тяжко-

го вреда жизненно важным интересам Республики Казахстан. Кроме того, была дополнена норма ст. 39, согласно ней неконституционными признаются любые действия, способные нарушить не только межнациональное, как это было предусмотрено в ранее действовавшей редакции, но и межконфессиональное согласие.

Во-вторых, одной из тенденций является расширение содержания существующих прав и свобод, обусловленное развитием научно-технического прогресса. В первую очередь это касается права на информацию и права на управление делами общества и государства, включая новые возможности их реализации в условиях цифровизации.

В условиях цифровизации в некоторых конституциях появились нормы, повышающие гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина при осуществлении сбора, хранения, обработки и использования информации. Например, в контексте права на личную неприкосновенность в 2016 г. в ст. 32 Конституции Республики Азербайджан была закреплена норма о том, что за исключением случаев, установленных законом, вход в информационные ресурсы, ведущиеся в электронной форме или на бумаге, в целях получения данных о третьих лицах запрещается; за исключением случаев, когда лицо, которого касаются данные, открыто выражает согласие с этим, обработка статистических данных анонимного характера с условием недопущения дискриминации и допускаемых законом иных случаев, информационные технологии не могут быть использованы для разглашения данных о личной жизни, в том числе относительно убеждений, религиозной и этнической принадлежности.

В-третьих, отмечается усиление гарантий прав и свобод человека и гражданина (как общих, так и специальных). Так, гарантия защиты личных данных закреплена в конституциях Республики Сербия (ст. 42), Демократической Республики Восточный Тимор (ст. 38). Во многих зарубежных странах в рамках данной тенденции в начале XXI в. конституционализируется статус омбудсмана (во Французской Республике в 2008 г. – защитника прав, в Республике Молдова в 2017 г. – народного адвоката, обеспечивающего продвижение и защиту основных прав и свобод человека) или коллегиального независимого органа, следящего за соблюдением прав человека (Комиссия по правам человека в Республике Мальдивы, Высшая комиссия по правам человека в Республике Ирак). Усиливается судебная защита прав и свобод личности, о чем, в частности, свидетельствуют конституционные изменения, направленные в том числе на расширение путей доступа граждан к конституционному правосудию (Франция в 2008 г., Марокко в 2011 г. и др.).

Имеется и обратная практика, когда из конституции исключались отдельные положения в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина. Например, Конституционным законом Туркмени-

стана от 25 сентября 2020 г. № 297-VI «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Туркменистана» была исключена ст. 61 Конституции, устанавливавшая право каждого требовать возмещение в судебном порядке материального или морального ущерба, причиненного ему незаконными действиями государственных органов, иных организаций, их работников, а также отдельных лиц.

Конституционные преобразования в России с момента принятия действующей Конституции и до 2020 г. были гораздо менее радикальными по сравнению со многими другими странами, осуществившими полномасштабные конституционные реформы, и происходили путем точечных изменений Основного Закона, а также реализации его потенциала посредством правоинтерпретационной деятельности Конституционного Суда Российской Федерации и законодательства [5, с. 408]. Вместе с тем, учитывая имеющиеся потребности в конституционных преобразованиях и соответствующий социальный запрос, в 2020 г. была проведена работа по модернизации Конституции Российской Федерации, исходя из масштаба которой многие исследователи обозначили ее как конституционную реформу [6; 7].

Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» (далее – Закон о поправке) были внесены изменения в 41 статью Конституции Российской Федерации, а также включены 5 новых статей. Избранный формат преобразований не предполагал воздействия на фундаментальные основы и внесения изменений в гл. 1, 2, 9. Вместе с тем многие изменения, предусмотренные Законом о поправке, взаимосвязаны и взаимообусловлены положениями различных глав Конституции Российской Федерации. Например, поправки, касающиеся государственных гарантий минимального размера оплаты труда, а также осуществления индексации пенсий (ст. 75), сопряжены с положениями ст. 7, определяющей Российскую Федерацию как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, государства, где охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда и т. д., а также со ст. 37, 39.

В целом констатируется социальный вектор конституционных преобразований, выражающийся, в частности, в модернизации системы социальных прав граждан, расширении гарантий их обеспечения следующим образом:

- закреплено положение о том, что дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России (ч. 4 ст. 67.1);
- определены принципы системы пенсионного обеспечения, а также требования ежегодной индек-

сации пенсий не реже одного раза в год в порядке, установленном федеральным законом (ч. 6 ст. 75);

- закреплены гарантии обязательного социального страхования, адресной социальной поддержки граждан и индексации социальных пособий и иных социальных выплат в соответствии с федеральным законом (ч. 7 ст. 75);

- осуществлено гарантирование государством минимального размера оплаты труда не менее величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации (ч. 5 ст. 75) и др.

Одновременно были уточнены полномочия органов государственной власти в социальной сфере, в том числе следующие:

- отнесение к ведению Российской Федерации установления единых правовых основ системы здравоохранения, системы воспитания и образования, в том числе непрерывного образования (п. «е» ст. 71);

- отнесение к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации вопросов обеспечения оказания доступной и качественной медицинской помощи, сохранения и укрепления общественного здоровья, создания условий для ведения здорового образа жизни, формирования культуры ответственного отношения граждан к своему здоровью (п. «ж» ч. 1 ст. 72);

- закрепление за Правительством Российской Федерации полномочий в области обеспечения функционирования системы социальной защиты инвалидов, основанной на полном и равном осуществлении ими прав и свобод человека и гражданина, их социальной интеграции без какой-либо дискриминации, создание доступной среды для инвалидов и улучшение качества их жизни (п. «в.2» ч. 1 ст. 114) и др.

Значительная часть перечисленных конституционных новелл ранее уже были закреплены в законодательстве, вместе с тем их перенесение на уровень Конституции Российской Федерации можно рассматривать как повышение государственных гарантий защиты, последовательную ориентированность государства на защиту прав и свобод человека и гражданина. В исследованиях подчеркивается, что современная конституция изменяет подход к основам правового статуса человека и гражданина: права граждан получают новое значение прежде всего в результате расширения группы социальных прав, что ведет к социализации не только конституции, но и всего конституционного законодательства [1].

Данные мониторинга по состоянию на конец 2020 г. показали, что блок конституционных новелл, отражающих усиление ценностного и гуманистиче-

ского начал Конституции Российской Федерации, расширяющих социальные гарантии, возлагающих на государство дополнительные обязанности по обеспечению социальных прав граждан, развивается и раскрывается в многочисленных изменениях отраслевого законодательства (более 25 % законопроектов, внесенных в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации с 1 июля по 30 ноября 2020 г., разработаны по логике конституционных преобразований), которые должны сформировать инструментальную основу для реализации конституционных новелл, однако многие законопроекты все же носят точечный характер¹. Очевидно, что еще предстоит масштабная работа по дальнейшему развитию законодательства в данном направлении.

В настоящее время в Республике Беларусь идет процесс конституционной модернизации, в рамках которой планируется затронуть не только институциональную систему государства, но и конституционный статус личности.

При модернизации конституционного статуса личности в Республике Беларусь, на наш взгляд, следует учитывать следующие моменты.

Во-первых, в основе преобразований должно лежать краеугольное положение ч. 1 ст. 2 Конституции Республики Беларусь: «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства». Указанная норма, устанавливая высшую ценность, выступает фундаментом взаимоотношений человека и государства, подчеркивает приоритет прав, свобод человека, гарантий их реализации.

Полагаем, что конституционный законодатель, определяя в ч. 1 ст. 2 Конституции Республики Беларусь человека как высшую ценность, имел в виду и ценность человеческой личности, а равно и уважение к ней. Вместе с тем данное фундаментальное положение нуждается, на наш взгляд, в укреплении: возможно включение в Конституцию Республики Беларусь положений, детализирующих данную формулу, как это, например, отражено в ч. 1 ст. 13 Конституции Японии («все люди должны уважаться как личности»), поскольку уважение (как важнейшая ценностная установка) должно лежать в основе всех отношений, включая конституционно-правовые, в свою очередь, оно тесно связано с понятием достоинства личности, которое, как известно, выступает источником всех прав в концепции либерально-демократического толка. Укрепление ценности человеческой личности, уважения к ней будет служить необходимой основой для дальнейшего раз-

¹ Анализ нормотворческой деятельности в Российской Федерации в связи с принятием Закона РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» (по состоянию на 23 декабря 2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://izak.ru/img_content/content/analiz-normotvorcheskoj-deyatelnosti-v-rossijskoj-federacii-konstituciya-23-dekabrya.pdf (дата обращения: 28.07.2021).

вития не только непосредственно конституционно-го статуса личности, взаимоотношений между ней и государством, но и в целом для конституционно-правового развития.

Во-вторых, в рамках конституционных преобразований возможно расширение правового статуса личности. Однако эти преобразования не должны привести к его сужению. Умаление прав личности, гарантий их реализации недопустимо. Таким образом, может быть расширен каталог конституционных прав, свобод, обязанностей личности. Однако полагаем, что основным в этом процессе выступает расширение и усиление конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина. Поскольку в действительности права не существуют без гарантий, включение в конституцию прав без закрепления гарантийного механизма их реализации является нежелательным. Причем, на наш взгляд, речь идет не только об общих, но и о специальных гарантиях.

Как известно, в Конституции Республики Беларусь (в отличие от Конституции Российской Федерации) прямо не закреплено положение о том, что права и свободы являются непосредственно действующими. В целях усиления гарантий прав и свобод личности поддержки заслуживает предложение о включении в Конституцию Республики Беларусь положения о ее прямом действии на всей территории государства, что позволит констатировать прямое действие конституционных норм, закрепляющих права и свободы человека и гражданина.

Обратим внимание на несколько позиций, имеющих важное значение при модернизации конституционного статуса личности в Республике Беларусь.

Предлагаемые конституционные преобразования в Беларуси, относящиеся к статусу личности, с одной стороны, направлены на усиление социального характера государства (в том числе путем закрепления дополнительных гарантий пожилым людям, инвалидам, молодежи, семьям с детьми), что во многом созвучно с социальным вектором конституционных преобразований в Российской Федерации и заслуживает поддержки, а с другой – на повышение социальной ответственности граждан.

В процессе работы над конституционными изменениями в Республике Беларусь вносятся предложения о фиксации срока, в течение которого должна проводиться судебная проверка законности задержания, непосредственно в Основном Законе [8], о включении положения о защите персональных данных каждого человека, закреплении в конституции принципа соразмерности при ограничении прав и свобод личности. Данные предложения направлены на усиление гарантий прав и свобод личности и, безусловно, заслуживают поддержки.

В отношении предложения о защите персональных данных, на наш взгляд, следует обратить внимание на следующие моменты: открытость и доступность информации для граждан, связанная

с развитием концепции открытого правительства, предполагающей использование гражданами открытых платформ государственных органов, осуществление реализуемых государственных услуг онлайн, и одновременно очевидная необходимость сбора и обработки персональных данных со стороны государства могут повлечь возникновение противоречий между государственными и общественными интересами и конституционным правом личности на защиту от незаконного вмешательства в частную жизнь. Таким образом, следует констатировать возникновение новых рисков, опасностей для человека, связанных с использованием его персональных данных. На конституционном уровне гарантии защиты персональных данных закрепляются достаточно редко, чаще предусматриваются законодательные гарантии, что полагаем недостаточным в современных условиях. Учитывая ускоряющееся развитие информационных технологий, представляется целесообразным устанавливать в конституции новые гарантии прав человека в информационном обществе.

Таким образом, предлагаемая для включения в Конституцию Республики Беларусь норма о защите персональных данных каждого заслуживает поддержки, равно как и положение о том, что сбор, обработка, хранение, предоставление и использование персональных данных о лице без его согласия допустимы только по основаниям и в порядке, предусмотренном законом. Однако представляется необходимым укрепить конституционное право каждого на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь и усиление защиты персональных данных. Граждане вправе контролировать достоверность своих персональных данных и их использование. В связи с этим целесообразно включить в Конституцию положения о том, что каждый имеет право быть информированным относительно собранных о нем в соответствии с законом персональных данных и право на судебную защиту в случае злоупотребления ими. В белорусском законодательстве следует также предусмотреть возможность для граждан контролировать использование своих персональных данных через созданный на специальной платформе личный кабинет гражданина. Указанные меры, полагаем, будут служить гарантией соблюдения конституционного права каждого на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, будут направлены на повышенную защиту персональных данных.

В процессе подготовки конституционных изменений высказываются предложения о закреплении в Основном Законе Республики Беларусь положения о том, что государство обеспечивает безопасность личности и общества при использовании персональных данных. Учитывая содержание данной нормы, представляется, что эта юридическая конструкция будет распространяться на персональные данные, в том числе в цифровой форме. В то же вре-

мя, на наш взгляд, обеспечение безопасности личности со стороны государства должно быть связано и с другими возможными угрозами – техногенными катастрофами, эпидемиями и т. п. В целом следует учитывать тот факт, что «безопасность – фундаментальная из человеческих свобод»².

В рамках предполагаемых конституционных изменений рассматривается предложение об исключении ст. 72 (право отзыва депутатов) из Конституции Республики Беларусь. Мы предлагаем ее сохранить с учетом следующих аргументов. На наш взгляд, предлагаемая конституционная реформа призвана укрепить и расширить правовой статус личности, в том числе гарантии реализации прав и свобод. Даже если право отзыва депутатов будет сохранено в Избирательном кодексе Республики Беларусь, наличие указанной нормы в Конституции Республики Беларусь является дополнительной гарантией ее реализации, а также свидетельствует о более высоком уровне такого гарантирования. Кроме того, усиление роли народа как источника власти (ч. 1 ст. 3 Конституции Республики Беларусь) выступает в современных условиях объективной необходимостью, а лишение граждан права на отзыв депутатов как меры конституционно-правовой ответственности будет иметь отрицательный социальный эффект.

Представительные органы формируются непосредственно народом и несут перед ним ответственность в демократическом государстве. Существующая правовая конструкция взаимоотношений между депутатами и избирателями, включая отзыв депутата, логична и целесообразна, предполагает наличие ответственности депутатов перед избравшими их гражданами. Принципиально важно сохранение существующего механизма конституционно-правовой ответственности, каналов прямых и обратных связей между избирателями и избираемыми. Это важнейшая политическая составляющая общественного контроля.

Таким образом, по нашему мнению, невозможно умаление конституционного статуса личности в контексте ожидаемых конституционных преобразований. В случае исключения данной нормы из текста конституции следует предложить альтернативу для граждан. В частности, иной механизм реализации конституционно-правовой ответственности депутатов (возможно, не в индивидуальной, а в коллективной форме, например, возможность обращения определенного количества граждан, обладающих избирательным правом, к Президенту Республики Беларусь с предложением о роспуске Палаты представителей Национального собрания). Это позволит с учетом норм ч. 1 ст. 3, ст. 37 Конституции Республики Беларусь сохранить возможность

граждан влиять на публичную власть, поддерживать каналы прямых и обратных связей между избирателями и избираемыми, а также поддерживать баланс в системе сдержек и противовесов.

В рамках обсуждения возможных конституционных преобразований высказываются предложения о расширении конституционных обязанностей граждан. В частности, предлагается предусмотреть обязанность граждан принимать меры по сохранению, укреплению собственного здоровья. Однако, на наш взгляд, не ясен механизм реализации данной обязанности. Следует иметь в виду, что новая конституционная обязанность гражданина, имеет характер морального долженствования, который не предполагает совершение определенных действий, неосуществление которых может привести к необходимости понести ответственность. Следует также учитывать связь, существующую между уровнем жизни и качеством здоровья, особенно в контексте предлагаемого для внесения в Преамбулу Конституции Республики Беларусь положения о социально справедливом обществе. И хотя в теоретическом плане эти вопросы еще предстоит осмыслить, тем не менее представляется, что более обоснованным было бы установить конституционное положение о повышении внимания государства к формированию культуры ответственного отношения граждан к своему здоровью.

Предлагается ввести новую юридическую обязанность морально-этического характера – долг каждого проявлять патриотизм, гражданскую активность. Учитывая характерные для постсоветского пространства духовные ценности (браки как союз мужчины и женщины, патриотизм и др.), разделяя научные подходы, рассматривающие патриотизм как ценность, не поддерживаем включение данной обязанности личности в Конституцию Республики Беларусь. Содержание предлагаемой формулировки («проявление патриотизма, гражданской активности... является долгом каждого»), на наш взгляд, само по себе нуждается в пояснении, а механизм ее реализации в целом не может быть обеспечен правом. Полагаем, что эта юридическая конструкция выступает источником правовой неопределенности. Считаем, что наиболее приемлемым в этом случае выступает подход российского законодателя, закрепившего патриотизм как ценность сквозь призму государственной политики России в отношении детей: «Государство создает условия, способствующие... воспитанию в них [детях] патриотизма, гражданственности и уважения к старшим» (ч. 4 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации).

На сегодняшний день остро стоит проблема совершенствования правовых механизмов защиты прав и свобод граждан в Республике Беларусь.

²Зорькин В. Д. Право против хаоса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=73> (дата обращения: 28.07.2021).

В связи с этим следует поддержать предложения в отношении учреждения поста уполномоченного по правам человека, введения индивидуальной конституционной жалобы. Относительно предоставления гражданам права на обращение в Конституционный Суд Республики Беларусь с конституционной жалобой поддерживаем позицию профессора Г. А. Василевича в отношении возможности подачи конституционной жалобы гражданином в случае нарушения его конституционных прав и свобод не только законом, но и иным нормативным правовым актом, примененным в конкретном деле судом [8, с. 17], если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты. Данная правовая конструкция предоставит возможность гражданам напрямую обращаться в Конституционный Суд Республики Беларусь с жалобой на нарушение его конституционных прав и свобод не только законом³, но и иным нормативным правовым актом, примененным в конкретном деле судом, что будет усиливать защиту прав и свобод граждан, способствовать развитию конституционного правосудия.

На наш взгляд, следует также обратить внимание на необходимость усилить конституционные гарантии реализации конституционных прав и свобод, с одной стороны, и одновременно расширения

каталога абсолютных прав – с другой. Учитывая практику Конституционного Суда Республики Беларусь, существующие международные стандарты, необходимость укрепления гарантий прав и свобод граждан в условиях чрезвычайного положения, представляется необходимым сформулировать ч. 2 ст. 63 Конституции Республики Беларусь, предусматривая, что при осуществлении особых мер в период чрезвычайного положения не могут ограничиваться права, предусмотренные в ч. 2 ст. 22, ст. 24, ч. 2, 3 ст. 25, ст. 26, 27, 28 (в отношении права на честь и достоинство), 31, 60, 61, ч. 1 ст. 62 Конституции. Таким образом, к абсолютным правам, т. е. правам, не подлежащим ограничению ни при каких условиях, будут отнесены (помимо закрепленных права на жизнь, права неприкосновенности и достоинства личности, права презумпции невиновности и права на определение отношения к религии) также право на равную защиту прав и законных интересов, право на судебную проверку законности задержания или ареста лица, заключенного под стражу, право не давать показания и объяснения против самого себя, членов своей семьи, близких родственников, право на судебную защиту, право на честь и достоинство, юридическую помощь, защиту международных организаций.

Заключение

Одним из векторов конституционной модернизации в современном мире является модернизация правового статуса личности. Общемировыми трендами выступают расширение каталога прав, свобод, обязанностей личности, содержательная трансформация существующего перечня, а также изменение и расширение способов их реализации и защиты.

В ходе конституционных преобразований в Российской Федерации 2020 г., имеющих выраженную социальную направленность, был расширен ценностный каталог, предусмотрены дополнительные гарантии обеспечения и защиты отдельных прав и свобод. Очевидно, что это потребует внесения существенных изменений в законодательство, работа над которым в настоящее время продолжается.

При модернизации конституционного статуса личности в контексте ожидаемых конституцион-

ных преобразований в Республике Беларусь, по нашему мнению, необходимо учитывать ценностный подход к конституционному регулированию прав и свобод, запрос граждан, их законные ожидания в отношении конституционных преобразований (прежде всего обеспечение прав и свобод, благополучие), национальные особенности государства, а также принимать во внимание современные мировые и региональные тренды развития конституционного статуса личности, связанные в том числе с новыми вызовами и предопределяющие направления развития правового статуса личности – его экологизацию, социализацию, цифровизацию и т. п. Действующая модель конституционного статуса личности в Беларуси нуждается в модернизации, связанной в первую очередь с усилением гарантий реализации и защиты прав и свобод личности.

Библиографические ссылки

1. Хабриева ТЯ, Клишас АА. *Тематический комментарий к Закону Российской Федерации «О поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ “О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти”»*. Москва: Норма; 2020. 240 с.
2. Масловская ТС. Конституционная модернизация: современные векторы развития. *Журнал Белорусского государственного университета. Право*. 2020;3:46–52.

³Как известно, с 2008 г. в Беларуси осуществляется обязательный предварительный контроль конституционности законов, принятых Парламентом, что существенно минимизирует возможности такого нарушения.

3. Рыбаков ОЮ, Тихонова СВ. Доктрина естественного права и философия трансгуманизма: возможность коммуникации. *Lex russica*. 2014;2:143–144. DOI: 10.7256/1729-5920.2014.2.10192.
4. Масловская ТС. Конституционная модернизация социальных и государственных институтов в европейской традиции (опыт Франции и Люксембурга). *Вестник Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь*. 2020;1:99–111.
5. Хабриева ТЯ. Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности. *Вестник Российской академии наук*. 2020;5:403–414. DOI: 10.31857/S0869587320050035.
6. Бабурин СН. Конституционная реформа 2020 года в Российской Федерации как путь укрепления нации. *Конституционное и муниципальное право*. 2021;1:3–6. DOI: 10.18572/1812-3767-2021-1-3-6.
7. Комарова ВВ. Конституционная реформа 2020 г. в России (некоторые аспекты). *Актуальные проблемы российского права*. 2020;8:22–31. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.117.8.022-031.
8. Василевич ГА. Расширение правового статуса человека – важнейшая часть модернизации Конституции Республики Беларусь. *Юстиция Беларуси*. 2021;4:15–17.

References

1. Khabrieva TYa, Klishas AA. *Tematicheskii kommentarii k Zakonu Rossiiskoi Federatsii «O popravke k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii ot 14 marta 2020 g. № 1-FKZ “O sovershenstvovanii regulirovaniya ot del'nykh voprosov organizatsii i funktsionirovaniya publichnoi vlasti”»* [Thematic commentary on the Law of the Russian Federation «On the Amendment to the Constitution of the Russian Federation of 14 March 2020 No. 1-FKZ “On improving the regulation of certain issues of the organisation and functioning of public power”». Moscow: Norma; 2020. 240 p. Russian.
2. Maslovskaya TS. Constitutional modernisation: modern development vectors. *Journal of the Belarusian State University. Law*. 2020;3:46–52. Russian.
3. Rybakov OYu, Tikhonova SV. [The doctrine of natural law and the philosophy of transhumanism: the possibility of communication]. *Lex russica*. 2014;2:143–144. Russian. DOI: 10.7256/1729-5920.2014.2.10192.
4. Maslovskaya TS. [Constitutional modernisation of social and state institutions in the European tradition (the experience of France and Luxembourg)]. *Vestnik Kanstytutyjnaga Suda Rjespubliki Belarus'*. 2020;1:99–111. Russian.
5. Khabrieva TYa. [Constitutional reform in Russia: in search of national identity]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*. 2020;5:403–414. Russian. DOI: 10.31857/S0869587320050035.
6. Baburin SN. The 2020 constitutional reform in the Russian Federation as a way to strengthen the nation. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*. 2021;1:3–6. Russian. DOI: 10.18572/1812-3767-2021-1-3-6.
7. Komarova VV. Constitutional reform of 2020 in Russia (selected issues). *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*. 2020;8:22–31. Russian. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.117.8.022-031.
8. Vasilevich GA. [The expansion of the legal status of a person is the most important part of the modernisation of the Constitution of the Republic of Belarus]. *Yustitsiya Belarusi*. 2021;4:15–17. Russian.

Статья поступила в редколлегию 27.08.2021.
Received by editorial board 27.08.2021.